

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТНО.

Воен. Прокурор

СЕКРЕТНО

Вх. № 41

013942

1944 г.

Экз. № 1

НКО - СССР

Военная Прокуратура
65-й АРМИИ

31 октября 1944 г.

№ 04131

Адрес

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ I БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Генерал-Майору юстиции

тов. ЯЧЕНИНУ.

На Ваш № 4/08002 от 23.X.44г.

С 20 по 27 сентября 1944 года Военная Прокуратура 65 армии производила расследование злодеяний немцев, совершенных ими в созданных для массового уничтожения мирного населения оккупированных стран Европы лагерях в районе ст. Треблинка Гмины Коссув, Варшавского воеводства.

В процессе произведенного расследования -

У с т а н о в л е н о :

На территории Польши в районе ст. Треблинка гмины Коссув, Варшавского воеводства гитлеровское преступное правительство создало два лагеря для массового истребления неудобных ему групп населения и в первую очередь интеллигенции оккупированных стран Европы, лиц еврейской, польской и цыганской национальностей.

Во второй половине 1941 г. было положено начало существования треблинского лагеря № I, который был скромно назван "Арбайтслагерь", т.е. "рабочий лагерь".

С июля месяца 1942 г. начал функционировать треблинский лагерь № 2, этот настоящий комбинат смерти, совершенно справедливо получивший название "Тодлагер", т.е. "лагерь смерти".

Оба эти лагеря, непосредственно созданные и управляемые по заданию гитлеровского фашистского правительства особой службой "СС", служили чудовищной цели массового уничтожения мирного населения оккупированных стран Европы.

Лагерь № 2 расположен на расстоянии 3-х км. Юго-Восточнее ст. Треблинка железной-дороги в Седлец-Острув-Мозовецкий на открытой местности, среди лесного массива. Вся площадь, примерно, 0,2 кв. км., занимаемая лагерем была обнесена забором из колючей проволоки. Кроме того, отделения самого лагеря внутри были отделены целой системой проволочных заграждений. По всему лагерю были расположены вышки, охранного типа, это кроме усиленной охраны внутри и в-не самого лагеря. Службу охраны несли войска "СС".

Лагерь имел два отделения, изолированные друг от друга.

К первому отделению относились служебные и жилые помещения персонала лагеря /бараки для жилья, канцелярия, хозяйственные постройки, птичий двор, миниатюрный зоопарк для забавы немцев/, бараки, где жили и работали рабочие из числа заключенных и, главное, постройки центрального сектора этого первого отделения - "раздевалка", бараки I, A, B, и C, где происходила сортировка и упаковка отобранного у заключенных имущества, денег и ценностей.

Железнодорожная ветка была проведена на территорию самого лагеря и в зору прибывающих эшелонами заключенных открывалась панорама, создающая видимость транзитной станции:

Перрон. указатели: "на Белосток", "на Волковск", "Касса", "Телефон-телеграф", "Расписание поездов", и т.д.

Всею этой бутофорией немцы пытались скрыть истинное назначение этого чудовищного по своему замыслу и функции предприятия.

Ко второму отделению лагеря относились два здания "Бань" - душегубок и целая система примитивных печей для сжигания трупов.

Таковы общие данные о лагере.

Лагерь № I расположен по-близости от лагеря № 2, но совершенно от него изолирован.

По способам и масштабам уничтожения этот лагерь значительно отличался от лагеря № 2 и по своему устройству был поэтому более примитивным. Размещен был в лесу, обнесен высоким забором из колючей проволоки с вплетенными в нее ветками кустарника с целью маскировки. На территории лагеря - здания для персонала лагеря и бараки для рабочих.

КОНТИНГЕНТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТРЕБЛИНСКИХ ЛАГЕРЕЙ.

В лагерь № I или так называемый "рабочий лагерь" сгоняли и свозили "провинившихся" поляков и евреев из ближайших уездов.

Значительный % их составляли неплательщики налогов и квалифицированные рабочие, труд которых немцы бесчеловечно эксплуатировали.

Одновременно лагерь вмещал от I до 2-х тысяч заключенных, используемых немцами на различных по своему характеру работах:

На песчаных карьерах, ремонт железнодорожного пути, сортировка и отправка в Германию награбленного у мирного населения оккупированных областей СССР и Польши имущества, строительство дорог и т.д.

Контингент заключенных в лагере не был стабильным. Периодически часть из них различными средствами уничтожалась и на их место прибывали новые партии. Причем, характерно, что в этом лагере на определенный период времени оставляли исключительно людей физически крепких и здоровых. Все же остальные, при обнаружении малейших признаков недомогания и болезней немедленно истреблялись или же отправлялись для той же цели в лагерь № 2 - "Лагерь смерти".

Тех же, которых оставляли в лагере № 1, через некоторое время непременно постигала та-же участь.

Лагерь № 2, который значительно отличался от первого по своим масштабам, характеру и средствам истребления, отличался и своим контингентом заключенных.

По существу это был международный комбинат смерти.

Ежедневно в лагерь поступало 3-4 эшелона по 6-8 тысяч людей в каждом. Эшелоны поступали из различных оккупированных стран Европы: оккупированных областей СССР, Чехословакии, Австрии, Болгарии, Греции, Польши, а также территории собственно Германии. Главным образом свозили сюда лиц еврейской национальности.

Как установлено из показаний бывшего дежурного станции Треблинка, железнодорожных работников, граждан окрестных деревень и материалов, представленных одним из руководителей конспиративной организации заключенных лагеря за период деятельности лагеря с июля м-ца 1942 г. до августа 1943 г. было привезено около 3-х млн. людей из различных стран оккупированной Европы. Выйти же из этого лагеря удалось единицам, бежавшим оттуда во время восстания заключенных 2 августа 1943 г.

Список уничтоженных людей, заключенных в лагере, все время пополнялся за счет различных групп населения, захваченных гестапо на улицах, вокзалах, на предприятиях, в домах и учреждениях при систематических облавах и обысках, проводившихся гитлеровцами в Польше и др. странах, за счет евреев, привозимых из созданных немцами в различных городах гетто.

Среди заключенных встречались люди различных возрастов. Здесь были грудные дети и старики, здесь было много женщин.

Значительный процент заключенных составляла интеллигенция.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА И КРОВАВЫЕ РАСПРАВЫ В ТРЕБЛИНСКИХ ЛАГЕРЯХ.

Все в лагерях было подчинено немцами осуществлению их чудовищного плана массового истребления заключенных. Причем, вся эта, бесспорно, разработанная система пыток и издевательств сопровождала заключенных с того момента, когда их захватывали по месту жительства до тех пор, пока их не лишали жизни.

В Варшавском гетто в последней декаде июля месяца 1942 г. начались массовые облавы обитателей гетто.

Людей захватывали без каких бы то ни было предупреждений, где угодно - на улицах, домах, на предприятиях, в учреждениях и отрывая от семьи увозили на станцию, где к этому времени постоянно стояли готовые к отправке эшелоны.

Матерей отрывали от детей, беспомощных стариков от близких им людей, жен от мужей. Эшелоны, как правило, состояли из 60 вагонов. В каждый из товарных вагонов набивали по 100, - 150, 200 и более человек. Вагоны эти закрывали наглухо, оставляя одно небольшое окошко. В течение нескольких суток в пути ни едино раз не открывали дверь. Пищи и воды не давали. Более того, малейшую попытку получить извне воду обрывали расстрелами.

В редких случаях охранявшие эшелон немцы и вахтманы передавали по стакану воды, но непременно при этом брали у несчастных в виде вознаграждения золотые часы, браслеты и др. ценности.

Лишенные воды, изнемогающие от голода и недостатка воздуха, люди поднимали неистовый крик в вагонах и звали о помощи. Охранники открывали при этом беспорядочную стрельбу по вагонам. Многие в пути погибали от голода, жажды и удушья, многие от этих расстрелов.

Поэтому, когда эшелон прибывал в лагерь, во многих случаях до половины людей из числа погруженных в вагоны оказывались мертвыми.

Каждый раз с прибытием новой партии заключенных, немцы пускали в ход самые утонченные формы издевательства, которыми так богат их арсенал.

Приведу только два примера из бесчисленного множества случаев, где во всей наготе обнажилась садистическое нутро гитлеровцев.

Из Вены прибыл состав, которым приехала сестра известного в Австрии психолога ФРОЙДА. Она обратилась к стоявшему на перроне коменданту лагеря оберштурмфюреру ШТЕНГЕЛЬ с просьбой не использовать ее на физической работе по причине ее старости, а предоставить ей возможность заняться каким-либо умственным трудом.

Штенгель, осмотрев ее документы, с видом необычайного удивления заявил: "Произошла грубейшая ошибка. Вас совершенно не должны были увозить из Вены. Первым же поездом я устрою Ваш отъезд обратно на родину, обеспечу отдельное купе. А пока сдайте в раздевалку все свои вещи, воспользуйтесь баней и к этому времени, я думаю, прибудет поезд".

Это было сказано в таком серьезном тоне, который не мог вызвать никакого сомнения у старой женщины. Она отправилась в "баню" и больше оттуда, в-полне естественно, не вернулась.

Как-то прибыл эшелон из Варшавы. Доцент медицинского факультета Варшавского университета ШТЕЙН, полагая, что их привезли сюда для выполнения различных физических работ, попросил Штенгеля использовать его по специальности. Штенгель необычайно учтиво отприветствовал доцента, обещал ему оказать в этом всяческое содействие и предложил обождать его пару минут.

Через несколько минут к Штейну вышел унтерштурмфюрер Курт Франц. Франц по обыкновению ходил всегда с собакой "Бари", для которой было вполне достаточно получить знак руки Франца, для того чтобы броситься на заключенного, кусать его, наносить смертельные ранения. Так было и в этот раз. Франц дал знак и она набросилась на Штейна, искусала его на глазах у присутствовавших при этом заключенных до такого состояния, что он свалился с ног. Затем Франц приказал отнести истекающего кровью человека в "лазарет", где Штейна застрелили.

Основная масса заключенных сразу же по прибытии в "лагерь смерти" /№2/ после прохождения "раздевалки", отправлялась в так называемые "бани", где происходило умерщвление людей газом.

Незначительная часть их, наиболее здоровых, физически крепких мужчин на непродолжительное время оставалась в лагере

и рекрутировала так называемую "рабочую команду". Состояла эта команда исключительно из заключенных, которые периодически сменялись: несколько человек из новоприбывших партий поступало, такое же, примерно, количество из "старичков" умерщвляли различными способами. Наиболее характерными для рабочих были следующие функции:

Сортировка и упаковка для отправки в Германию награбленного у заключенных имущества, переноска трупов от "бань" - душегубок к печам, на которых происходила сжигание этих трупов.

Сам по себе режим заключенных - рабочих был подчинен общей и единой задаче - их уничтожению.

Жили они в небольших бараках, с земляным полом и трехэтажными нарами. Спали они в навалку, в своей рабочей одежде, не раздеваясь, так как ничего другого не было. На воду был установлен строгий лимит: один раз в неделю по 1-2 стаканам, не более. Поэтому из двух стаканов кофе, которое они получали на завтрак, один они вынуждены были использовать для мытья.

Питали их три раза в день. Меню было стандартное: на завтрак два стакана кофе без сахара, на обед - суп, представляющий собой воду с одной-двумя неочищенными картофелями и на ужин - кофе и в лучшем случае то, что оставалось от обеда. Хлеба давали на день 200 гр.

Если учесть, что рабочий день начинался в 6 часов утра и работа длилась до поздней ночи, станет понятным изнурительный характер этого труда.

Голод, антисанитарные условия жизни, непосильный труд - все это порождало массовые заболевания. Стоило, однако, кому-нибудь обнаружить хоть самые незначительные признаки физического недомогания, как "шеф санации" унтерштурмфюрер Митте отправлял заболевшего в "лазарет". "Лазарет" в этом лагере представлял собой большую яму, обнесенную деревцами, у которой дежурили "санитары" с повязками красного креста. Стоило больному только попасть в этот "лазарет", как его немедленно у этой ямы расстреливали. Таким образом, пуля была единственным "лекарством" для заболевших рабочих.

В-последствии Митте внес некоторое "усовершенствование" в этот управляемый им механизм умерщвления. В целях, как он об "яснял" облегчения участи заболевших, он приказал одному из врачей перед отправлением заболевших в "лазарет" усыплять их.

Работа сопровождалась бесконечными избиениями, причем, для этого совсем не нужно было особенного повода. Кнут - неотменный спутник работающих.

В основном режим заключенных - рабочих треблинского лагеря № 1 мало чем отличался от режима, установленного для заключенных в лагере № 2 / те же бараки, те же антисанитарные условия жизни, тот же голодный паек/, с той только разницей, что труд был еще более тяжелым и интенсивным.

Как я уже писал, заключенные выполняли самые разнообразные работы, из которых укажу на наиболее характерные: на песчаных карьерах, ремонт железнодорожного палатна, сортировка и упаковка для отправки в Германию награбленного у мирного населения оккупированных областей СССР и Польши имущества, строительство дорог и т.д.

ЗВ

Заклученных заставляли под страхом избиения и расстрела переносить совершенно непосильный для них труд. Люди надрывались и тут же на месте их расстреливали. Ежедневно при исполнении различных работ расстреливали не менее 10 человек, не считая систематически осуществляемых массовых расстрелов.

Голод, антисанитарные условия жизни, нечеловеческий изнурительный труд порождали вспышки различных инфекционных заболеваний. Так, в одном ноябре м-це 1943 года заболело сыпным тифом 146 заключенных - поляков. Все они были унесены в лес и там расстреляны.

От болезней не лечили, от болезней убивали.

Как-то в 1943 году немцы устроили такого рода садистическую расправу с заключенными евреями. Их вывели на площадь, всем поочередно предлагали поднять большого веса камень и с ним бегать до тех пор, пока не будет дана команда "стой!", причем, заранее об"явили, что на жизнь могут рассчитывать только те, кто выполнит эту задачу: не опустит камень ранее поданной команды.

Так выглядит "естественный отбор" по-немецки.

Целый день длилась эта садистическая расправа. Из 110 заключенных выдержали "испытание" только 4, остальные были уведены в лес и там расстреляны.

В 1944 году двое заключенных убили вахмана и бежали из лагеря. Немцы перед могилой вахмана учинили кровавую расправу ни в чем не повинных заключенных, расстреляв при этом 100 человек.

Особой, совершенно исключительной жестокостью в этом лагере отличались унтерштурмфюреры Шварц и Браун.

Первый нашел свое призвание в убийстве заключенных кнутом. Делает он это обычно таким образом:

Встречая заключенного, у которого он обнаруживал малейшие признаки физического недомогания, он задавал свой коронный вопрос: "Ви лейбст ду?" / "Как живешь?". Заключенный, зная прекрасно, что жалоба на плохое состояние здоровья равносильна вынесению себе смертного приговора, отвечал, как правило, "Хорошо". За этим следовала серия ударов кнутом по голове: Шварц бил только по голове. Улыбающийся Шварц снова задавал тот же вопрос, на что получал подобный же ответ. И повторялась та же с тем же тупым и зловещим спокойствием новая серия ударов. Так продолжалось до тех пор, пока жертва не умирала.

Другой - Браун был непревзойденным специалистом по убийству заключенных ударом деревянного молоточка по голове. Причем, он достиг в этом "занятии" такой степени совершенства, что ему никогда не приходилось дважды ударять: первый удар был неотразимым и роковым.

Однажды, зимой 1943 - 1944 гг., вечером, напившись пьяным он стал у ворот лагеря в то время, когда рабочие - заключенные возвращались со станции малкия, где они производили ремонтные работы. Шли они в одиночку. Каждого проходящего ворота оглушал удар молоточка по голове. В тот вечер, потехи ради, Браун таким образом убил 35 человек.

Свидетели показывают, что к утру из замороженных трупов у входа образовалась целая горка.

Как-то раз, комендант лагеря фон-Эйпен, напившись пьяным оседлал лошадь и на всем голопе врезался в группу заключенных, стоявших на площади. Несколько человек при этом было убито, несколько ранено.

В конце июля месяца 1944 г. в лесу было расстреляно 570 заключенных,

Это только несколько примеров из бесчисленного множества издевательств и кровавых расправ, творимых немцами в созданных ими троблинских лагерях.

НЕМЦЫ ГРАБИЛИ ЦЕННОСТИ И ИМУЩЕСТВО ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Ничем необузданный произвол дополнялся грабежом ценностей и имущества заключенных.

Как только эшелоны прибывали в лагерь прежде всего отделяли мужчин от женщин. Женщин подводили к так называемой "раздевалке", предлагали им снять сначала обувь и чулки и оставить их у здания. Затем их вводили в помещение. Там они догола раздевались, все вещи оставляли и, забирая с собой ценности и деньги, заходили в парикмахерскую. В парикмахерской унтерштурмфюрер СЕПП приказывал всем женщинам стричь волосы. Несчастные издавали неистовые крики, которые были единственно возможной для них формой протеста. Плач детей и крики женщин постоянно можно было слышать из помещения "раздевалки". СЕПП жестоко порол кнутом раздетых догола людей, грудных детей вырывал из рук матерей и на их глазах убивал детей особым, им самим избранным, способом:

брал грудного ребенка за ноги и ударял головой об стену.

Так под страхом кнута и убийства женщины отдавали все свои вещи и стригли волосы. После "раздевалки" следовал совершенно изолированный путь в "баню". По дороге была установлена так называемая "касса", где все обязаны были сдавать ценности и деньги. У мужчин эта процедура протекала таким же образом, с той только разницей, что раздевались они во дворе, на площади и входили в "раздевалку", имея при себе только деньги и ценности, которые в обычном порядке вынуждены были сдавать в "кассу".

Ограбление заключенных и замученных в лагере людей гитлеровцы возвели в систему.

Здесь важно отметить одно обстоятельство:

При отправке захваченных в различных странах сотен, тысяч людей им об"являли, что им предстоит путь на Украину, где каждый из них получит жилье, землю, работу.

Поэтому, ничего нет удивительного в том, что люди делали все возможное, чтобы увести с собой по-больше имущества и все ценности. Гитлеровцы были в данном случае подчеркнута "мелосердными": предоставляли такую возможность.

Вот почему при осмотре местности, где располагался треблинский лагерь, мы обнаружили огромное количество разнообразнейших вещей. Здесь были и кастрюли, портфели, очки, детские игрушки, обувь и одежда мужская, женская и детская, галстуки, чайники, воски, ножи, рюмки и множество других предметов домашнего обихода.

От взора грабителей не уходили даже золотые зубы замученных. Во втором отделении лагеря существовала специальная команда дантистов, которые были заняты исключительно тем, что вырывали у трупов золотые зубы.

В лагере было 4 специальных складских помещения: барак - Г, бараки А, В, С, в которых работала днем и ночью рабочая команда, занятая сортировкой и упаковкой для отправки в Германию награбленного имущества и ценностей.

Для того, чтобы понять размеры отправленного в Германию за один год / июль 1942г. / август 1943г. / имущества, достаточно привести две цифры:

Всякого имущества, не считая ценностей, медицинского инструментария, одежды и обуви, за этот период было отправлено 400 вагонов, женских волос, кроме того, 25 вагонов.

Стало-быть, ограбление замученных в лагере людей явилось системой, введенной и санкционированной гитлеровским правительством Германии и эта огромная масса награбленного имущества и ценностей составляла статью дохода фашистского германского государства.

УДУШЕНИЕ ГАЗОМ. КАК ГИТЛЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ ЗАМЕТАЛИ СЛЕДЫ СВОИХ ТЯГЧАЙШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Наиболее распространенным и наиболее эффективным средством массового уничтожения заключенных в лагере людей было удушение газом.

В июле и августе 1942 г. немцы принялись поспешно возводить сначала одно, а затем и другое здание - "душегубки", получившие скромное название "бани".

Строительство это, осуществляемое прибывшими из Германии инженерами-специалистами, было строго засекречено.

Та часть лагеря, где строились эти здания была отделена от первого отделения забором из колючей проволоки и земляным валами. Так, что никто из тех рабочих, которые были заняты строительством зданий "душегубок" не имела никакого доступа в первое отделение. И, напротив, рабочие первого отделения абсолютно ничего не знали о том, что делается во втором отделении.

Одно здание имело три камеры, другое - Ю.

У входа были развешаны полотенца и с первого взгляда создавалась видимость настоящей бани. Внутри часть камер имела кафельные полы и стены. Входные и противоположные им двери закрывались герметически. В самом здании в отдельном помещении работал дизельный мотор фирмы "Ситроен", от которого выводные для отработанного угарного газа /окиси углерода/ трубы подходили к каждой из камер.

385

В камеры загоняли по 250-300, а иногда и по 400 человек, закрывали герметически двери и пускали мотор, отработанные газы которого поступали в камеры.

Через 15 минут противоположная дверь открывалась - люди оказывались мертвыми.

Характерно при этом, что у значительного количества трупов наблюдалось ярко выраженное посинение тела и обильное кровавое выделяемое из носо-глотки, у многих женщин - вырезанные груди, уши, носы. Последнее - следы садистических пыток, которыми немцы подвергали свои жертвы до отправки их в камеры.

Специальная рабочая команда из заключенных под надзором немцев выносила трупы из камер на платформу, из платформы на вагонетки и на носилках уносили их к ямам.

Первое время немцы сваливали все трупы в огромные ямы и забрасывали их слоем земли, на этот слой земли сбрасывали другую партию трупов. Такой порядок существовал недолго.

Из лагеря исходил трупный смрад такой силы, что, как показывают жители окрестных деревень, его ощущали за несколько десятков километров за пределами лагеря.

Немцы тогда с целью сокрытия следов своих чудовищных злодеяний перешли к сжиганию трупов, на что имелся уже прецедент в "лагере уничтожения" - Майданек.

День и ночь работали землечерпалки, выгребающие сотни, тысячи уже погребенных трупов. Эти и вновь поступающие из камер трупы сжигались на нескольких примитивных печах.

Печи представляли собой каменные подставки с уложенными на них с некоторыми интервалами железнодорожными рельсами. Вся эта несложная конструкция устанавливалась в глубоко вырытых больших ямах. На рельсы ложили немного дров, на них набрасывали в беспорядке трупы, обливали бензином и поджигали.

Для того, чтобы увеличить приток воздуха тут-же при печах монтировали специальные меха.

Через некоторое время прибывшими из Германии инженерами было внесено ряд конструктивных изменений.

Во-первых, печь из ям вынесли и установили на открытом месте, чем обеспечивался значительно больший приток воздуха.

Во-вторых, на основании приобретенного уже опыта предлежали нижним слоем укладывать обязательно трупы женщин так, как ввиду больших жировых отложений они лучше горят. Кроме того, трупы стали укладывать на печи в определенном порядке, несколько реже. Этим самым был ускорен процесс сжигания трупов.

Дни и ночи, в течение целого года / июль 1942, - август 1943 гг. / в Треблинском "лагере смерти" гитлеровские палачи производили массовое умерщвление посредством удушения газом сотен, тысяч ни в чем неповинных людей, в том числе, женщин, стариков и детей.

**ТРЕБЛИНСКИЕ ЛАГЕРЯ - ОДНО ИЗ ЗВЕНЬЕВ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ
ВАРВАРСТВА, СОЗДАННОЙ И ВОДХНОВЛЯЕМОЙ ПРЕСТУПНЫМ
ГИТЛЕРОВСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.**

Треблинский комбинат смерти - это ни одно, отдельно взятое, изолированное предприятие, созданное гитлеровцами для

386

истребления лиц, главным образом, еврейской, польской и цыганской национальностей.

Треблинские лагеря - это звено в общей цепи неслыханных, чудовищных злодеяний немцев и их преступного гитлеровского правительства, которые поставили перед собой цель массового истребления и покорения целых народов.

Треблинский "лагерь смерти" был создан гитлеровским правительством, которое в течение всего периода деятельности осуществляла в лице Гиммлера непосредственное им руководство.

Как установлено материалами расследования, Гиммлер дважды, первый раз в октябре и второй - в декабре м-цах 1942 г. инспектировал лагерь.

В лагерь систематически приезжали генералы и высшие чиновники служб "СС" из Берлина и Люблинского лагеря майданек.

Треблинский "лагерь смерти" был неслучайно назван самими немцами - "обер-майдан".

Таким образом, за все чудовищные злодеяния, которые были совершены немцами в этом лагере прежде всего должно понести ответственность гитлеровское преступное правительство и, кроме того, основные исполнители этих зверств, входящие в состав особой службы "СС":

коменданты лагеря № 2 - Гауптман Эберт и сменивший его оберштурмфюрер Штенгель, заместитель коменданта этого лагеря - унтерштурмфюрер Курт Франц, унтерштурмфюреры митте, Сепп, Штади, метцинг, Шмидт,

комендант лагеря № 1 - фон-Вайцен, унтерштурмфюреры Шварц Браун, Лемпе и все другие лица, виновные в истреблении ни в чем не повинных людей.

х х х

Как я уже доносил Вам, 4 октября с.г. все материалы расследования о зверствах немцев в Треблинских лагерях на 203 листах переданы мной представителю Государственной Чрезвычайной Комиссии тов. КУДРЯВЦЕВУ по его требованию и поэтому не имею возможности представить Вам более полный отчет о результатах произведенного расследования.

Получив материалы, тов. КУДРЯВЦЕВ информировал нас о том что он после доклада Правительственным органам вернется для окончания расследования. Однако, до сего времени результаты рассмотрения представленных нами обширных материалов следствия неизвестны.

И.О. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА 65 АРМИИ
ГВ МАЙОР ЮСТИЦИИ

/МАЗОР/

Мазор

отп. 2 экз.
1-в адрес
2-в нзряд
исп. Юровский